

Дмитро Володимирович Соколов (1884–1950)¹

Д.В. Соколов — В.І. Вернадському

№ 715

28 вересня 1918 р., Олександрівськ

28.IX. [19]18

Глибокоуважаемый Владимир Иванович!

Позвольте обратиться к Вашему авторитетному содействию по следующему делу научно-общественного характера.

В 1911–1914 годах Александровское уездное земство Екатеринославской губ[ернии] произвело обширные работы по исследованию водного хозяйства уезда, выполненные под общим руководством моего покойного отца В.Д. Соколова² и при моем ближайшем участии в качестве его сотрудника и, в частности, гидрогеолога. К сожалению, последовавшая вскоре война и другие, совершенно независимые от нас обстоятельства, а затем тяжелая болезнь и смерть отца не позволили осуществить полностью предположенный план составления и опубликования отчетных материалов.

Тем не менее, учитывая их большую научную и практическую ценность, я имел в виду при первой возможности принять все меры к тому, чтобы хотя в сокращенном масштабе завершить это, неоконченное моим отцом, дело. Теперь обстоятельства сложились для меня таким образом, что уже целый год я вынужден жить в г. Александровске, занимаясь составлением для Геолог[ического] Комитета обширной работы, посвященной моим исследованиям 1917 года вдоль Мурманской жел[езной] дор[оги], и, кстати сказать, давно уже утратив связь с Петроградом и Геолог[ическим] Комитетом. На днях я закончил свой упомянутый труд и, располагая свободным временем, завязал сношения с уездным земством, чтобы, по возможности, дать нашим работам должное завершение. При этом я, к сожалению, убедился, что обширные, доставленные в земство отчетные материалы, хранятся в весьма хаотическом состоянии и чистоте, видимо, даже утеряны. Тем не менее, я разыскал среди них некоторые весьма ценные законченные труды, значение которых выходит далеко за тесные пределы земского хозяйства. К числу таковых, прежде всего, относятся две гипсометрические карты уезда, созданных нами на основании инструментальных и барометрических нивелировок в масштабе 3 и 5 верст в 1 дюйме. О крупном и разностороннем значении этих карт распространяться, конечно, не приходится, скажу лишь, что они находятся в совершенно законченном виде и исполнены знатоком этого дела видным московским геодезистом, меж[евым] инж[енером] Лебединским³, изготовившим, между прочим, составленную на основании наших работ 1906 года, карту соседнего Бердянского уезда, которая встретила в свое время самый лестный прием в Географическом Об[ществ]е. Далее имеется совершенно законченный и требующий лишь некоторой общей редакции обширный отчет под заглавием «Сельское водоснабжение», представляющий собою обзор гидрологии и водного хозяйства уезда, с обстоятельным и обильным химическим, геологическим и гидрографическим материалом. Наконец, сле-

дует упомянуть о каталоге буровых скважин, заключающем в себе все скважины уезда, с приведением их высот к уровню моря и с учетом всех существующих для них геологических и химических данных. Я надеялся дополнить все эти труды окончательным гидрогеологическим отчетом, но, к несчастью, относящихся к нему материалов разыскать в земстве пока не удалось, и я даже опасаясь, что они утеряны и что придется восстановить их позднее по оставшимся у меня в Петрограде копиям.

Во всяком случае, существующие налицо законченные и требующие некоторой редакторской работы труды, имеют несомненную ценность и вполне заслуживают быть опубликованными. Между тем, уездное и губернское земства находятся теперь в столь затруднительном положении, что ни на какие подобные мероприятия с их стороны в сколько-нибудь определенном будущем рассчитывать не приходится. К тому же, из состава земских деятелей могут вскоре выйти последние интересовавшиеся нашими работами лица, и собранные нами материалы угрожают быть преданными полному забвению. Поэтому, зная Ваше ближайшее и деятельнейшее участие в организации научной жизни Украины и Вашу постоянную отзывчивость к вопросам научно-прикладного характера, я позволяю себе выразить Вам мою покорнейшую просьбу обратить Ваше внимание на упомянутые материалы, оказать им возможное содействие и сообщить Ваш взгляд, нельзя ли отдать их под покровительство какого-либо научного учреждения, которое могло бы предать их опубликованию. Я хорошо понимаю, что последнее пока, вероятно, не осуществимо, но мне кажется, что было бы весьма желательно теперь же обеспечить им авторитетное покровительство и заручиться согласием на их издание лишь только обстоятельства будут этому благоприятствовать. Тогда можно было бы быть спокойным за их судьбу, в уверенности, что они не останутся бесплодно лежать в архивных земских делах.

В случае, если бы настоящее мое частное ходатайство перед Вами увенчалось успехом, земство могло бы предпринять и официальные шаги в указанном Вами направлении, а затем можно было бы, окончательно отредактировавши материалы, передать куда следует их оригиналы, оставивши копии для земства.

Простите, глубокоуважаемый Владимир Иванович, за беспокойство, но я не знаю, к кому бы, кроме Вас, я мог бы при существующих обстоятельствах обратиться, тем более, что я помню Ваше внимательное прежнее отношение ко мне; с другой стороны, я не думаю, чтобы в этом случае кто-либо мог быть авторитетнее Вас.

С искренним и глубоким к Вам уважением всегда готовый к услугам

Д. Соколов

P.S. Не зная, к сожалению, Вашего киевского адреса, я принужден послать это письмо официальным путем согласно газетным сведениям.

Гор. Александровск Екатер[инославской] губ[ернии], Гоголевская ул., д. Каневского.

№ 716

31 жовтня 1918 р., [Олександрівськ]*

31.X. [19]18

Глибокоуважаемый Владимир Иванович!

Вчера я получил Ваше письмо от 18.X. и спешу поблагодарить Вас за него и за внимание к поставленному мною вопросу. Согласно Вашему указанию я немедленно же обращаюсь к Вл[адимиру] Ив[ановичу] Лучицкому⁴. К сожалению, за это время состав земской управы изменился к худшему, но при содействии санитарного отдела я все же надеюсь благополучно закончить это дело. Между тем, представляется тем более желательным передать материалы в надежные руки, что часть их, по-видимому, действительно утеряна.

Относительно Анны Болеславовны⁵ я, к сожалению, едва ли могу сообщить Вам что-либо новое, но уже 2½ месяца не имею с севера никаких известий. Знаю только, что она уехала на Вычегду⁶ во главе небольшой экспедиции, организованной на частные средства, для поисков какой-то руды, и очень опасаясь за них, так как с тех пор там возник новый фронт. Особенно беспокоюсь за поехавшего с ней моего младшего брата-студента, который может быть заподозрен в «белогвардействе» и пр.

Еще раз благодарю Вас и желаю всего лучшего. Искренно и глубоко уважающий Вас

Д. Соколов

IP НБУВ, ф. I, од. зб. 27008, арк. 1–1зв.

Коментарі

¹ *Соколов Дмитро Володимирович (1884–1950)*, геолог, гідрогеолог, спеціаліст з силікатів. До початку 1930-х років працював старшим геологом Московського відділення Геологічного комітету, доцентом 1-го Московського державного університету, завідувачем відділу сировини Державного інституту силікатів. Був заарештований та відбував покарання в Дмитровлазі (Дмитрівлаг (згодом Дмитлаг) — табірне об'єднання ОДПУ-НКВС СРСР, яке застосовувало працю в'язнів на будівництві каналу Москва-Волга ім. Й.В. Сталіна). Заступник керівника геологічної служби при будівництві згаданого каналу. Звільнений приблизно 1937 р. (можливо, 1935 р.). В 1940 р. видав монографію про життєвий та творчий шлях свого батька, Володимира Дмитровича Соколова (1855–1917). (Див.: Репрессированные геологи: Биографические материалы / Гл. ред. В.П. Орлов. Ред. А.И. Еремеев и др. — М.—СПб., 1995. — С. 160; *Соколов Д.В.* Владимир Дмитриевич Соколов. Жизнь и деятельность (1855–1917). — М.: Московское об-во испытателей природы, 1940. — 36 с.).

² *Соколов Володимир Дмитрович (1855–1917)*, геолог, гідрогеолог, професор і завідувач кабінету геології і палеонтології Вищих жіночих курсів у Москві, завідувач геологічного кабінету Московського вищого технічного училища. (Детально див.: *Соколов Д.В.*

* Місце написання листа встановлено за змістом.

Владимир Дмитриевич Соколов. Жизнь и деятельность (1855–1917). — М.: Московское об-во испытателей природы, 1940. — 36 с.).

³ Можливо, йдеться про Миколу Івановича Лебединського (1881–1964), геолога, геодезиста, професора Середньоазійського університету та Ташкентського політехнічного інституту.

⁴ Лучицький Володимир Іванович (1877–1949), географ, петрограф, дійсний член АН УРСР (1945), професор Київського університету (1913–1923; 1945–1949) та Московської гірничої академії (1923). З 1947 р. директор Інституту геологічних наук АН УРСР. Докладніше про В.І. Лучицького див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

⁵ Міссуна Ганна Болеславівна (1868–1922), одна з перших жінок-геологів в Росії. Закінчила приватну жіночу гімназію в Ризі, приватні жіночі курси в Москві (1893–1896), де слухала лекції В.І. Вернадського. Працювала асистентом, потім викладачем петрографії, палеонтології, історичної географії на Московських вищих жіночих курсах (1906–1922). Приват-доцент геологічного факультету Московського університету (з 1919 р.). Детальніше див.: Т. 1, кн. 2. — Коментар № 212.

⁶ Вичегда, річка у північній частині Росії, в Республіці Комі та Архангельській області.

Комментарии

¹ *Соколов Дмитрий Владимирович (1884–1950)*, геолог, гидрогеолог, специалист по силикатам. До начала 1930-х годов работал старшим геологом Московского отделения Геологического комитета, доцентом 1-го Московского государственного университета, заведующим отделом сырья Государственного института силикатов. Был арестован и отбывал наказание в Дмитровлаге (Дмитровлаг (впоследствии Дмитлаг) — лагерное объединение ОГПУ-НКВД СССР, которое использовало труд узников на строительстве канала Москва-Волга им. И.В. Сталина). Заместитель руководителя геологической службы при строительстве упомянутого канала. Освобожден приблизительно в 1937 г. (возможно, в 1935 г.). В 1940 г. издал монографию о жизненном и творческом пути своего отца, Владимира Дмитриевича Соколова (1855–1917). (См.: Репрессированные геологи: Биографические материалы / Гл. ред. В.П. Орлов. Ред. А.И. Еремеев и др. — М. — СПб., 1995. — С. 160; *Соколов Д.В.* Владимир Дмитриевич Соколов. Жизнь и деятельность (1855–1917). — М.: Московское об-во испытателей природы, 1940. — 36 с.).

² Соколов Владимир Дмитриевич (1855–1917), геолог, гидрогеолог, профессор и заведующий кабинетом геологии и палеонтологии Высших женских курсов в Москве, заведующий геологическим кабинетом Московского высшего технического училища. (Подробнее см.: *Соколов Д.В.* Владимир Дмитриевич Соколов. Жизнь и деятельность (1855–1917). — М.: Московское об-во испытателей природы, 1940. — 36 с.).

³ Возможно, речь идет о Николае Ивановиче Лебединском (1881–1964), геологе, геодезисте, профессоре Среднеазиатского университета и Ташкентского политехнического института.

⁴ Лучицкий Владимир Иванович (1877–1949), географ, петрограф, действительный член АН УССР (1945), профессор Киевского университета (1913–1923; 1945–1949) и Московской горной академии (1923). С 1947 г. директор Института геологических наук АН УССР. Подробнее о В.И. Лучицком см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

⁵ Миссуна Анна Болеславовна (1868–1922), одна из первых женщин-геологов в России. Закончила частную женскую гимназию в Риге, частные женские курсы в Москве (1893–1896), где слушала лекции В.И. Вернадского. Работала ассистентом, потом преподавателем петрографии, палеонтологии, исторической географии на Московских высших женских курсах (1906–1922). Приват-доцент геологического факультета Московского университета (с 1919 г.). Подробнее о ней см.: Т. 1, кн. 2. — Комментарий № 212.

⁶ Вычегда, река в северной части России, в Республике Коми и Архангельской области.